

Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации

Ульяновский Государственный Технический Университет

Кафедра истории и культуры

Византийская символика в истории Российского государства

гр. БАз-11

руководитель

исторических наук

Выполнила

Студентка ЗВФ

Филянина Я.А.

Научный

Кандидат

Петухов В. Б.

Ульяновск 2008
Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Византия в истории Российского государства	
1.1 История Византии.....	6
1.2 Византийская символика.....	12
Глава 2. Государственная символика России	
2.1 Понятие государственной символики.....	14
2.2 История создания российского герба.....	15
Заключение.....	36
Список литературы.....	38

Введение

Одной из важнейших отличительных особенностей современных государств является наличие национально-государственной символики - герба, флага, гимна. Они, являясь символами государства, отражают в своем содержании исторические, политические, военные, культурные традиции государства и проживающих на его территории народов, отношения и связи с другими государствами, заимствования и переплетения межнациональных традиций и культур. Государственные символы - национальный герб, флаг, гимн играют роль социально-политических феноменов и отражают в концентрированной форме символов природу общества, исторической эпохи, конкретного времени. Они определяют уровень развития общества, его современное состояние, позволяют изучать историческое прошлое во всем его многообразии, дают

представление о культуре народа, характере политической власти и многом другом.

Особый интерес представляет история складывания российской национально-государственной символики, отражавшей историю эволюции Российского государства. Начало появления первого из государственных символов - герба совпало с окончательным этапом формирования Российского централизованного государства в конце XV - начале XVI веков, в правление Ивана III. Российский государственный флаг появился позже — в первой четверти XVIII века и был связан с реформаторской деятельностью Петра Великого. Появление официального государственного гимна относится к XIX веку. Дальнейшая эволюция российской государственной символики, особенно в XX веке, сопровождалась острой политической борьбой вокруг их содержания, что оказывало серьезное влияние на российское общество, его социальное и духовное самочувствие. В течение длительного времени (после 1917-го года и до 1990-х годов) национально-государственная российская символика была подвергнута забвению, ее место заняли другие символы, олицетворявшие иные задачи государства. Только в начале 1990-х годов с воссозданием суверенного Российского государства стала воссоздаваться национально-государственная символика России как самостоятельного государства.

Только на рубеже XX-XXI веков Россия обрела, наконец, государственную символику в виде государственного герба, флага и гимна, хотя их принятие и утверждение не обошлось без политических дискуссий, противостояний, борьбы различных социально-политических партий и движений. Государственная символика знаменует обретение государством не только определенных внешних форм, что важно само по себе как этап в завершении становления государственности, но и внутреннего содержания, подчеркивающего стратегию в реализации политического курса, в преемственности историко-культурных традиций народа, проживающего в данном государстве. Особо важно использование

государственной символики в воспитании подрастающего поколения, воспринимающего в ходе воспитательного процесса атрибуты государства, государственной власти, их специфику в сравнении с другими государствами.

Государственная символика несет в себе отпечаток эволюции национально-государственной идеологии, изменение содержания которой отражается в изменении формы символа. Любое государство стремится максимально отобразить в символике собственное могущество, военную силу, мощь, другие позитивные свойства и качества. Не случайно на гербах отдельных государств-княжеств изображались реальные животные, символизирующие силу, храбрость, отвагу (лев, медведь, олень, орел, сокол, конь, рысь и многие другие). Изучение причин появления национально-государственной символики позволяет исследователю более целостно, полно представить историю развития государства, изменения в политическом курсе, уровень культуры, идеологию и т.д. Законодательное закрепление символов способствовало организационному и идейно-политическому укреплению государства, росту его международного авторитета. Необходимость изучения национально-государственной символики вызвана также таким требованием времени, как восстановление исторической памяти новых поколений русских людей, чье социальное и духовное становление происходило и происходит в обстановке переосмысления русской истории, государственности, культуры, традиций, обрядов и т.д.

Не менее значимую роль играет государственная символика в международной политике, во взаимоотношении России с другими странами. И речь идет не только об официальном дипломатическом протоколе, предполагающем использование государственной символики (подъем государственного флага, исполнение государственного гимна и др.), но и о так называемой «народной дипломатии», о повседневном общении людей - представителей разных государств.

Что же такое символ, каково содержание этого весьма сложного социально-философского понятия? Французский исследователь Жюльен Надя так определяет данную категорию: «Символ - это абстрактная реальность, воплощенная в конкретный знак, способный передать сложнейшие логические понятия, идеи, мистические явления и состояния». В новой философской энциклопедии категория «символ» определяется как «знак, который связан с обозначаемой им предметностью так что а) предмет не может быть дан иначе, чем посредством другого знака — символа, б) знак — символ не может выражать другую предметность, оставаясь при этом самотождественным, в) знак - символ является не только средством указания на предмет, но также и источником смысла (в предельном случае - единственным), г) интерпретация знака - символа не допускает конечных процедур и однозначной «расшифровки», но в то же время предполагает существование конкретного смысла и исключает произвольность толкования». Данный подход полностью соотносим с государственной символикой, где знак-символ непосредственным образом связан с предметом, который он отражает, обозначает, и опосредован историческим процессом путем накапливания в символе определенного социально-исторического содержания, социально-политического опыта государства.

Таким образом, государственная символика играет далеко не последнюю роль в становлении суверенного государства, в консолидации общества на основе национальных традиций, в укреплении государственной власти, в воспитании подрастающих поколений, в расширении и укреплении международных позиций государства. Избранная в качестве исследования тема является актуальной в исторической науке. Подробнее как часть государственной символики изучим историю создания герба Российской Федерации.

Глава 1. Византия в истории Российского государства.

1.1 История Византии

Византийское общество по-разному характеризовалось в истории. Известный русский ученый В.С. Соловьев считал Византию азиатской деспотией, основанной на рабстве подданных. Французский исследователь А. Гийу предпочитал говорить о византийской цивилизации, оценивая это государство в привычных для Запада понятиях. Некоторые византинисты утверждают мысль о существовании в Византии неписаной конституционной монархии. Английский историк Д. Оболенский высказывал идею уникальности политического устройства Византии, отличавшегося и от Запада, и от Востока, называя его «Византийским содружеством государств». Мы будем обозначать это полиэтничное

государственное образование, основанное на верховенстве православия, «Византийский таксис», то есть византийский порядок. По моему мнению, такой подход гарантирует неоправданный перенос европейских характеристик на Византию.

Необходимо также напомнить, что понятия «Византия», «Византийская империя» не являются самоназваниями. Они возникли только в XIX в., будучи образованными от названия древнегреческой колонии Византий на европейском берегу Босфора, на месте которой в 324 – 330 гг. возник Константинополь, столица новой империи. Правители Константинополя называли свою империю «Римской», или по-гречески «Ромейской». Подданные считали себя «римлянами», или «ромеями».

В состав Византии входили Балканы, Малая Азия, Сирия, Палестина, Египет, частично Месопотамия, Армения, острова Эгейского моря, приморская территория Крыма и Кавказа. В V в. добавились отдельные районы Аравии, Далмация, Иллирик. В VI в., время наибольшего могущества империи, ее власть распространилась на Италию, Северную Африку и на средиземноморскую Испанию. Впоследствии границы империи будут непрерывно сокращаться.

Говоря о хронологии, исследователи порой утверждают, что Византия – единственное государство, даты основания и гибели которого точно известны. В 324 г. был заложен первый камень в основание Константинополя. 30 ноября 330 г. произошло торжественное открытие новой столицы империи. Эта дата и может считаться начальной в истории Византии. Просуществовало это государство более тысячи лет и пало в результате турецкого завоевания 29 мая 1453 г.

Населяли Византию самые различные народы, отличавшиеся по языку, культуре и даже религии. Здесь жили иллирийцы и греки, сирийцы и армяне, евреи и грузины; здесь находились отдельные славянские и германские племена; позднее, с VIII – IX вв., появятся арабские и тюркские племена. До VII в. официальным языком империи

являлся латинский, на котором велись судопроизводство и делопроизводство; латинские надписи сопровождали печати и монеты империи. С VII в. утвердился греческий язык, который специалисты называют среднегреческим, или византийским.

Византия во многом являлась продолжением Римской империи. В ней были римские должности – император, сенаторы, консулы, преторы, префекты и др. Сохранялись римская военная организация, римская налоговая система. Римское право оставалось действующей системой. В то же время Византия оказывалась качественно иным образованием, основанным на православии.

Во главе Византии стоял император, который с VII в. стал называться автократом, то есть самодержцем. Он считался правителем «милостью Божией». Правда, «милость Божия» не прямо нисходила на государя от Бога, но косвенно, опосредованно, через волеизъявление народа. Считалось, что если различные по этнической принадлежности, языку и религии народы приходят к единому мнению по поводу кандидатуры государя, то это мнение внушено Богом. То есть автократ по существу избирался. Поэтому автократом мог стать человек любого звания, любой этнической принадлежности, но непременно православный. Государь выступал в роли агонотета, то есть третейского судьи, который должен беспристрастно разбирать споры между народами.

Правитель имел особые знаки достоинства, инсигнии: диадему, то есть двойную корону с православным крестом посередине, скипетр, державу, красный плащ с двуглавыми орлами, красные сапожки и мешочек с землей – акакию, который должен был напоминать о «голосе земли» во время выборов.

Государь считался главой не только светской, но и церковной власти. Поэтому он мог созывать церковные соборы, председательствовать на них, предлагать и отклонять кандидатуру патриарха, менять церковную организацию и даже церковное учение. Поэтому автократ изображался на иконах как Святой, с нимбом над головой.

Высшими органами государственной власти в Византии были сенат, получивший с VII в. название синклит, и государственный совет, или иначе – консисторий. Синклит состоял из 2000 человек. Возглавлял его проэдр, позднее эпарх. Последний обладал особыми привилегиями и мог отстаивать перед лицом императора интересы синклита и народа. Синклит играл особую роль в обеспечении преемственности императорской власти. В силу того, что в Византии никогда не существовало закона о престолонаследии, император называл в присутствии членов синклита своего преемника, объявлял его своим соправителем; этот торжественный акт сопровождался принесением присяги, гарантируя последующее восхождение соправителя на престол.

Другим важным органом публичной власти были димы – организации свободных граждан Константинополя, объединявшиеся поквартально. Димы, в свою очередь, составляли партии, которые имели возможность публичной деятельности на ипподроме. Константинопольский ипподром, вмещавший 60 тыс. человек, был особым политическим институтом; скачки здесь лишь заполняли паузы между решением важнейших политических вопросов. Здесь сообщалось об объявлении войны и заключении мира; здесь оглашались новые законы; здесь возвещалось о смерти императора и называлась кандидатура преемника. Собранный народ выражал свое одобрение аккламациями, или аплодированием; если же народ был не согласен, то выражал свое отрицательное мнение криком и топаньем ног.

В этом своеобразном византийском парламенте действовали четыре партии: венеты (синие), прасины (зеленые), левки (белые) и русии (красные). К первой принадлежала аристократия, ко второй относились представители финансово-предпринимательских слоев, а к третьей и четвертой – остальные граждане столицы.

Наибольшего влияния организации димов и партии достигли в VI в. В 517 г. умер император Анастасий, не оставивший преемников. Один из его племянников был представлен синклитом как кандидат на престол.

Однако народ, собравшийся на ипподроме, провалил эту кандидатуру и провозгласил императором Юстина, выходца из бедной крестьянской семьи, не умевшего ни читать, ни писать. Юстин вызвал из родной деревни племянника, дал ему имя Юстиниан, усыновил, а затем объявил соправителем.

Юстиниан получил прекрасное образование и большой опыт государственных дел. В 527 г. скончался Юстин, и Юстиниан с одобрения большинства народа был провозглашен императором. Однако в 531 г. против него было поднято восстание, получившее название Ника, то есть «Побеждай!». Восставшие заняли ипподром, объявили о низложении Юстиниана и назвали альтернативным императором Ипатия, племянника Анастасия. Столица была охвачена взрывом насилия. Оставшиеся под контролем Юстиниана гвардия и провинциальная армия начали занимать квартал за кварталом, пока не блокировали восставших на ипподроме. В ходе заключительной операции погибли 30 тыс. человек; Ипатий был казнен.

В дальнейшем роль ипподрома уменьшалась и свелась к официальным церемониям чествования императора и членов его семьи. Функция димов постепенно ограничивалась участием в народных празднествах, процессиях, публичных встречах дипломатических миссий и в прочих официальных акциях. Правда, и в дальнейшем отмечалось не только преклонение народа перед величием императорской особы, но и взрывы негодующего отношения к императору, когда народ забрасывал его во время шествий грязью и тухлыми яйцами.

С VII в. в Византии сформировались ведомства центрального управления, так на-

зываемые логофисии. Существовали логофисия геникона, ведавшая налогообложением; логофисия стратиотикона, руководившая делами армии; логофисия дрома, занимавшаяся дипломатией, почтой и разведкой; логофисия идика, ведавшая имуществом императора. Возглавляли ведомства логофеты.

Одновременно с усилением центральной власти происходил переход к новой системе управления провинциями. С VII в. начали создаваться военно-административные округа – фемы. Главой фемы император назначал стратига, который соединил в одном лице административные и военные полномочия. Он обязан был обеспечить сбор налогов, действие имперского законодательства, функционирование военной организации. Стратиг обеспечивал набор новобранцев, устанавливал порядок призыва стратиотов – крестьян, обязанных военной службой и получавших в качестве вознаграждения стратии – земельные участки. В дальнейшем должность стратига становилась наследственной, что являлось фактором сепаратизма.

Особый византийский таксис предопределяло *православие*. Имея общехристианские истоки, православие весьма существенно отличалось от католицизма уже в IV – V вв. Православная церковь не обладала политической и экономической самостоятельностью, не имела земельной собственности, сопоставимой с императорской. Патриархи православной церкви не оспаривали прав на верховную власть в империи, не претендовали на суд над императорами. Православные иерархи придерживались принципа симфонии, то есть согласия между патриархатом и империей. Православная церковь характеризовалась большей степенью свободы и демократичности в отличие от католической. В православии допустима автокефалия – самостоятельность национальных церквей. Наряду с патриархом Константинопольским были патриархи Иерусалимский, Александрийский и Антиохийский. Впоследствии образовались автокефальные церкви на Кавказе, Балканах, Руси. В православии допускался перевод священных книг на национальные языки, разрешалось богослужение на местных языках. Духовенство не отделялось от мирян непроходимой гранью. Священники и миряне получали одинаковое причастие хлебом и вином. Низовое духовенство могло избираться и сохранять узы брака; безбрачие стало

практиковаться только с X в. для священников, начиная с епископского ранга.

Православная церковь имела совершенно иные организационные основы. В православии всегда признавалось безусловное верховенство соборов. Именно соборы принимали догматы православного учения, канонические нормы; соборы избирали и низлагали патриархов, вершили суд над иерархами. Патриарх считался исполнителем соборной воли. Православная церковь никогда не присваивала себе привилегии распределять божественную благодать посредством продажи индульгенций, как это было принято на Западе, не присваивала себе права оценивать верующих, достойны они Рая или Ада.

Православная церковь опиралась на иные догматы. В православной доктрине иначе трактовался принцип омоусиа, равносущности трех ипостасей Бога. Бог-Отец считался породившим Бога-Сына, старшим и высшим по отношению к нему. Идея первенства Бога-Отца упрочилась в IX в. в ходе споров об исхождении Святого Духа. Было признано, что Святой Дух исходит только от Бога-Отца. Этот догматический монизм не в последнюю очередь повлиял на политический монархизм. Подобно тому как в небесном мире всем правит один Бог-Отец, так и в земном мире должно править одно лицо – император. Поэтому в иконографии Бог-Отец изображался с атрибутами монарха. Православие не признавало чистилища, военно-монашеских орденов. Оно было более терпимо к другим монотеистическим религиям, не подвергая их представителей гонениям и уничтожению.

В VIII в. в Византии по инициативе императоров Исаврийской династии началось иконоборчество, или, по-византийски, иконокласм. Иконы были объявлены пережитками идолопоклонства; было сочтено, что Бог неизобразим, иконный образ – мнимый, вводящий в заблуждение. Иконы подлежали уничтожению, священники, защищавшие их, подвергались репрессиям. В течение 100 лет продолжались эти гонения. За это время в православном богословии

было разработано учение об архетипе. Иконный образ, выполненный в соответствии с каноном, стал рассматриваться как символ, имевший мистическую связь с божественным первообразом, архетипом. Особый вклад в это учение внес Иоанн Дамаскин. Оно сыграло решающую роль в восстановлении почитания икон, или иконолатрии по-византийски.

Специфика Византийского таксиса в немалой степени обуславливалась экономикой. Ее основой была частная собственность, чем Византия резко отличалась от Востока и от современного ей Запада. Существенное место в экономике занимала государственная собственность, предопределившая особую роль государства. Однако император никогда не был верховным собственником всех земель империи. Другим фундаментальным отличием византийской экономики было продолжающееся развитие городских ремесел и торговли. В Византии не наблюдалось упадка городской жизни и аграризации, как на Западе. В городских эргастериях производили самые изысканные шелковые и парчовые материи, предметы роскоши и украшения. В столичных ремесленных мастерских работали лучшие ювелиры, мозаичисты, эмальеры, художники. Вершины подлинного искусства достигли византийские керамисты и стеклоделы. Изделия византийских мастеров пользовались огромным спросом во всем мире и выступали недостижимыми образцами. В Византии была исключительно развита международная торговля. Византийские купцы состояли в обмене с Индией и Китаем, Цейлоном и Аравией, с Эфиопией и Ливией, с Ираном и Согдианой, византийские купцы достигали Британии и Скандинавии. Многие достижения коммерческой техники впервые появились именно в Византии, например, «летучие письма», или вексель. В Византии на протяжении почти тысячи лет имела хождение золотая монета – солид, впоследствии – иперпир. Ее весовой стандарт повлиял на становление итальянской золотой монеты.

Византия пережила за свою более чем тысячелетнюю историю несколько периодов тяжелейших спадов и блестящих подъемов. Первый

кризис империя пережила в VII в., лишившись Северной и Средней Италии в результате лангобардского завоевания, утратив Сирию, Палестину, Египет, Месопотамию в результате арабских вторжений. С середины VIII в. Византия начала восстанавливать свою государственную мощь, возвратив многие занятые арабами территории; началось Македонское Возрождение.

В XI в. новую угрозу империи создали турки-сельджуки. В 1071 г. они уничтожили византийскую армию в битве при Манцикерте, взяли в плен императора Романа IV Диогена и беспрепятственно двинулись на Константинополь. Алексей I Комнин, пришедший к власти в результате переворота, обратился за помощью к христианским государям Запада. Он смог использовать в интересах Византии потенциал Крестовых походов, вытеснил сельджуков из Святых земель. Начался новый подъем византийского государства; наметился новый расцвет культуры, названный историками Комниновским Возрождением.

В конце XII в. на империю обрушился очередной кризис, связанный с активизацией сельджукской экспансии. В 1176 г. Византия потерпела поражение в битве при Мириокефале, лишившись владений в Киликии, Армении и на Восточном побережье Средиземного моря. Из состава империи стали выходить обретавшие самостоятельность народы. Так возникло в 1187 г. Второе Болгарское царство, обрела независимость Сербия. Ситуация осложнилась внутривизантийским кризисом, дворцовыми переворотами. В дело вмешались римский папа и монархи Западной Европы. IV Крестовый поход изменил свое направление, и последней его целью стал Константинополь. В 1204 г. столица Византии была штурмом взята крестоносцами, произошел раздел империи. На востоке образовалась Трапезундская империя во главе с династией Великих Комнинов. В Малой Азии возникла Никейская империя, объявившая себя правопреемницей Византии. Эти притязания мотивировались авторитетом Никеи как места Вселенских соборов и места пребывания константинопольского патриарха.

В 1261 г. никейскому императору Михаилу VIII Палеологу удалось овладеть Константинополем и восстановить Византию. Начался последний подъем Византийской империи. В культуре получило развитие Палеологовское Возрождение.

С конца XIV в. Византия оказалась перед лицом еще большей опасности – завоеванием турками-османами. Уже к началу XV в. османы заняли Балканы, Болгарию и другие земли Юго-Восточной Европы и Малой Азии. Однако в 1402 г. османы потерпели неожиданное поражение от монголов Тимура в битве при Анкаре, что отсрочило штурм Константинополя. 29 мая 1453 г. столица Византии была взята Мехмедом II. Византийская история, начавшись правлением Константина, Константином же и закончилась.

2.2 Византийская символика

Знамена применялись у многих древних народов по всему миру – от древних китайцев до персов. Знамя служило в качестве военного значка, облегчающего управление войском. Одним из древнейших военных значков у римлян был орел. В I в. н. э. императором Траяном было введено императорское знамя из ткани, выкрашенной в пурпурный цвет, которое имело форму дракона. Этот знак укрепился, только другого цвета, в качестве одного из подразделений римского легиона – когорты. Конные подразделения римлян также имели либо дракона, либо вексиллумы. Вексиллумы представляли собой четырехугольный кусок ткани пурпурно-красного цвета, который крепился на древке. Вексиллум мог являться и штандартом полководца, который водружался на кануне битвы.

Византия являлась наследницей Древнего Рима. Древняя Русь много заимствовала у Византии. Из вексиллума в Византии развился Лабарум. Не совсем ясно, чем именно он являлся: императорским штандартом или чисто религиозным знаменем, не имеющим отношения к войне. Поначалу он имел форму вексиллума с расположенной на нем монограммой Иисуса Христа в виде перекрещенных букв Х и Р. Согласно церковной легенде перед решающей битвой этот знак явился императору Константину Великому, который сделал христианство государственной религией.

Впоследствии Лабарум представлял собой квадратный пурпурный кусок ткани с бахромой, богато украшенный золотом и драгоценными камнями, с вышитой монограммой Иисусу Христа. Он крепился на горизонтальной штанге, которая уже крепилась к вертикальному древку. Древко завершалось золотым венком также с монограммой Иисуса Христа в середине.

У византийцев имелись и собственно военные знамена. Одна из их разновидностей называлась бандон. Оно состояло из легкого небольшого полотнища с вышитыми на нем знаками. В коннице применялись фламмилы. Это были флажки треугольной формы. Перед боем знамена освящались. После боя они помещались в специальные футляры для сохранности. Позднее (IX-X вв.) на византийских военных знаменах стали изображать и иконографические сюжеты: святых-воинов, покровителей ратников. Это могли быть святой Георгий, св. Фёдор Тирон, св. Дмитрий Солунский, св. Фёдор Стрелит. Таким образом возникают хоругви, получившие распространение и на Руси.

Что касается геральдики, то символом Римской империи со времен Юлия Цезаря стал императорский жезл с фигурой орла – священной птицы Юпитера. После перенесения столицы в

Константинополь в 330 г. император Константин ввел новую эмблему – черного двухглавого орла на золотом фоне – символ власти императора над Западом и Востоком. Этот герб сохранился и как герб Византийской империи. В начале ее существования императоры пытались восстановить Римскую империю, а затем две головы орла, обращенные в разные стороны, стали восприниматься как символ географического расположения Византии на стыке

Европы и Азии. Впоследствии от римского и византийского орлов произошли гербы многих других империй: Священной Римской (одноглавый черный), Арабского халифата (одноглавый желтый), России (двухглавый черный). От орла Священной Римской империи «отпочковались» австрийский, германский и испанский орлы (с 1521 г., когда императором стал испанский король Карл V, а его потомки Габсбурги

оставили на гербе Испании имперскую птицу). От византийского орла, кроме российского, произошел албанский, без имперских знаков власти, когтей и раскрытого клюва – символ борьбы против турецкого ига. Желтый орел халифов возродился в Новейшее время в беркутах, халзанах и соколах гербов ряда арабских стран.

Двуглавый орел был эмблемой не только светской власти. В XIII веке он выступал и символом Бога-отца: двуглавый орел с распростертыми крыльями, но головами вниз изображен в этом качестве на алтаре церкви Оддер около Орхауса, построенной в 1225-1230 годах. В пределах Византийской империи двуглавый орел тоже выступал в качестве как светской, так и религиозной эмблемы. При последних Камницах, династия которых правила в Византии в 1801-1185 годах, двуглавый орел превратился в отличительный признак принадлежности к императорскому двору; одежда с двуглавым орлом стала свидетельством высшего положения в византийской иерархии. Однако гербом он не стал ни в камниновское, ни в палеологовское время (1261-1453). На печатях Византии двуглавый орел так никогда и не использовался. С 1327 года там утвердился иной герб — с четырьмя буквами «В» между концами креста. В отличие от Византии, во многих южнославянских и соседних с ним странах (Сербии, Болгарии, Черногории, а также Албании и Румынии) двуглавый орел служил именно гербом. Двуглавый орел встречается здесь и на монетах, в частности на монетах болгарского царя Михаила Шишмана. Гербом он был, по-видимому, и в Морейском деспотате. Имелся двуглавый орел и на монетах трапезундских императоров Алексея III и Мануила III.

Глава 2. Государственная символика России.

2.1 Понятие государственной символики

К государственной символике Российской Федерации относятся: государственный флаг, государственный герб, государственный гимн.

Использование государственной символики, а также надругательство над государственной символикой Российской Федерации влечет за собой административную или уголовную ответственность. В частности статью 17.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 329 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В целях обеспечения единой государственной политики в области геральдики, упорядочения и систематизации официальных символов и отличительных знаков ведется Государственный геральдический регистр Российской Федерации. Положение о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации утверждено Указом Президента РФ от 21.03.96 N 403.

Регистр ведет Геральдический совет при Президенте Российской Федерации. В Регистр вносятся следующие официальные символы и отличительные знаки: официальные символы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (флаги, гербы); официальные символы федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации (флаги, гербы, эмблемы); официальные символы органов местного самоуправления и иных муниципальных образований (флаги, гербы, эмблемы); знаки отличия и различия, награды федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Здесь может возникнуть вопрос - а существовал ли какой-то герб или близкий к нему по значению символ на уровне государственного до принятия Иваном III орла? Существовал. Со времен Киевской Руси, как показывают исследования историков. Это был образ сокола. В отличие от орла, он всегда водился на русской земле и в древности привычно использовался князьями в охотничьих утехх. Пикирующий на добычу сокол, резко и красиво тормозящий крыльями динамику своего рискованного, но необходимого для него падения у самой поверхности земли, постепенно стал своего рода эмблемой древнерусского княжества, особенно у князей западных уделов. Стилизованное изображение сокола стало походить на трезубец вниз зубцами (крыльями и головой). "Для

порядка” и внушительности зубцы подняли вверх и учредили этот, теперь уже по существу нептуновский символ, в качестве герба испокон веков континентальной Киевской Руси - Украины (аналогичный трезубец в государственном флаге Барбадоса - сугубо островного государства карибского бассейна, для которого Нептун что отец родной). В общем, и там конфуз получился с геральдикой у наших отделившихся родичей. Бывает. Кстати, и с самоназванием тоже странности: “Украина” от слова “окраина”, “у окраины”. Но окраина чего? Литвы и Польши, в состав которых почти вся территория нынешней Украины, в прошлом Руси Киевской, входила чуть ли не 5 сотен лет, с момента разгрома русских княжеств и взятия Киева татарами-монголами в XIII в. Так и получилось, были “русичи” - стали “окраинцами” западных соседей, подчинивших их себе. В истории народов такое иногда случается. Эллины были названы римлянами презрительным словом “греки”, т.е. на их языке - “толпа”, “стадо” (кстати, за их демократическую “самобытность”, которая дезорганизовывала их в военном отношении, где демократии, как известно, места нет и быть не должно, что для вышколенных и дисциплинированных римлян выглядело просто диким). Вплоть до наших дней. Примирились когда-то гордые эллины с таким их названием. Подобное стряслось и с нашими нынешними татарами, бывшими булгарамиⁱ. Таковы несурезицы с архаичной и давно уже пережившей себя и свое время символикой, которую, конечно же, надо, если не заменять полностью, то основательно корректировать (как откорректировали австрийцы своего мутанта). Это собственно и было сделано после образования СССР.

5 ноября 1990 года Правительство РСФСР приняло постановление о создании Государственного герба и Государственного флага РСФСР. Для организации этой работы была создана Правительственная комиссия. После всестороннего обсуждения комиссия предложила рекомендовать Правительству бело-сине-красный флаг и герб – золотого двуглавого орла на красном поле. Окончательное восстановление этих символов произошло в 1993 году, когда Указами Президента Б. Ельцина они были утверждены в качестве государственных флага и герба: 30 ноября 1993

ⁱ

года Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал Указ "О Государственном гербе Российской Федерации".

4 декабря 2000 года Президент РФ Владимир Путин внес в Государственную Думу наряду с рядом законопроектов о государственной символике проект федерального конституционного закона "О Государственном гербе Российской Федерации". В качестве герба был предложен двуглавый золотой орел на фоне красного щита. 25 декабря 2000 года Президент РФ Владимир Путин подписал федеральный конституционный закон Российской Федерации "О Государственном гербе Российской Федерации" (№ ФКЗ-2), закон вступил в силу со дня его опубликования - 27 декабря 2000 года.

2.2 История создания российского герба

Первое из сохранившихся до наших дней изображений российской государственной эмблемы – двуглавого орла – датируется 1497 годом. Оно помещено на оборотной стороне печати Великого князя московского Ивана III Васильевича (1440-1505), приложенной к меновой и отводной грамоте, данной Великим князем его двоюродным братьям – князьям Федору и Ивану Борисовичам.

На первый взгляд рядовое событие – появление нового изображения на великокняжеской печати – имеет принципиальное значение не только для истории российской государственной геральдики, но и для истории нашей страны в целом. Великий князь Иван III Васильевич является одним из трех величайших деятелей российской истории. По масштабу своих свершений, по их значимости Иван III может сравниться только с князем Владимиром Киевским, крестившим Русь в X веке, и Императором Петром I Великим, толкнувшим Россию на европейский путь культурного развития. Значение Ивана III в истории нашей страны определяется тем, что им было создано единое российское государство.

В этой работе огромное значение принадлежало деятельности символической. В ту пору, когда создавалось российское государство, не так важно было присоединить ту или иную территорию, заключить тот или

иной дипломатический договор, выиграть войну, сколько добиться того, чтобы в сознание людей прочно вошла мысль: возникло принципиально новое политическое образование – единое российское государство, русские земли объединены и не разделятся более, что бы ни случилось, как бы не менялись исторические и политические судьбы. Добиться этого поворота в сознании во многом помогали именно формы символические. Иван III принял титул «Государь Всея Руси», ясно объявляя о своих претензиях на обладание всеми российскими землями. Он вступил в брак с племянницей последнего императора Византийской империи – Софьей Палеолог – дабы продемонстрировать равенство своей власти с властью византийских императоров. В сношениях с иными странами он добивался равных почестей и признания своей державы как суверенной и не уступающей в значении иным странам.

Созданное Иваном III и существующее до наших дней единое российское государство нуждалось в главном символе, обозначающем его существование – названии. Название рождалось очень долго и при самом Иване III так и не сформировалось окончательно. Подобное явление характерно не только для России, но и для многих других государств. Именно поэтому в XV-XVI веках принципиальную важность имело другое средство определения государства – герб. Названия складывались медленно, изменялись, по-разному звучали в разных языках и традициях. Изобразительное же средство идентификации страны – герб – узнавался вне зависимости от того, в какой языковой среде он появлялся, изменялся значительно менее решительно и четко указывал на своего обладателя в любых ситуациях.

Это значение изобразительного символа сумел понять и оценить Великий князь Иван III. И потому не случайно и глубоко символично, что именно в его время, а точнее – в 1490-х гг., когда процесс объединения российских земель в основном состоялся и единое российское государство стало реальностью, началась история российского государственного герба. Таким образом, российское государство и российский государственный герб являются ровесниками. Изобразительная форма имени нашей страны – герб – родилась значительно раньше, чем сформировалось ее название.

Культура российского средневековья знала достаточно развитую и своеобразную знаковую традицию. Идентифицирующими знаками

пользовались те, кто обладал суверенитетом – князья, земли, имевшие республиканские формы правления, некоторые церковные иерархи. Такие знаки размещались, прежде всего, на монетах и печатях – тех важнейших атрибутах, на которых следовало ясно показать, кому они принадлежат. Своеобразие средневековой российской знаковой культуры заключается в том, что, во-первых, знаки создавались произвольно, без учета каких-либо общих правил их построения, а, во-вторых, знаки были, в целом, непостоянны: один и тот же князь, город, иерарх пользовался разными знаками на своих печатях и монетах и произвольно менял их вне связи с какими-либо объективными причинами.

Некоторые князья симпатизировали какому-то одному типу знаков и использовали их чаще, чем какие-либо иные. Так, род московских князей, к которому принадлежал и Иван III, относительно часто пользовался фигурой всадника. Всадники на монетах и печатях московских князей изображались самые разные: известны «мечник» (всадник с мечом в руке), «сокольник» (всадник с соколом на руке), «копейщик» (всадник с копьем), просто всадник без всякого вооружения и снаряжения. В 1460-80 гг.

Иван III чаще других использовал изображение всадника с копьем, иногда – всадника поражающего копьем дракона (этот тип всадника назывался «ездец»). Изображение ездеца понималось современниками как изображение самого владельца знака – князя. Большинство монет и печатей имели изображения на двух сторонах. И если на одной стороне помещался знак князя (например, ездец), то на другой – какой-либо иной символ, связанный с ним, например, изображение его святого покровителя.

В системе атрибутов власти XV века печать занимала особо важное место. В то время не существовало института подписи и именно печать исполняла функцию удостоверения документа, сообщения о том, что документ действительно выдан от лица того, кто приложил к нему печать, что приложивший печать соглашается с документом и подчиняется ему. Именно с момента приложения печати документ вступал в силу и считался действующим. Право пользования печатью обозначало право

пользоваться властью, и нередко властитель, действительно имевший в подчинении какие-либо территории, долгое время тратил силы на то, чтобы обрести право использовать свою печать, так как без этого он не считал свою власть легитимной и не признавался другими владетелями. Преступление против печати – отрывание ее от документа, повреждение, подделка – расценивались как одни из наиболее тяжких, рассматривались, помимо прочего, как преступление против личности и прав того, кому принадлежит печать, и наказывались предельно сурово.

Этим принципиально важным значением печати определяется то обстоятельство, что именно на печати впервые появляется изображение государственного герба. Утвердив свою власть в принципиально новом – едином российском государстве, Иван III позаботился о том, чтобы отразить это в главном средстве демонстрации своих прав – печати. Такой принципиально новой печатью и является печать 1497 года.

Печать 1497 года имеет лицевую и оборотную сторону. На лицевой стороне печати 1497 года изображен знак московских князей – ездец: всадник, поражающий копьем дракона (змея). На оборотной стороне – двуглавый орел, каждая голова которого увенчана короной. Структура этой печати является принципиально новой для российской традиции. Лицевая сторона обычна: на ней знак князя, понимавшийся как собственно изображение князя-обладателя печати. Но изображение на оборотной стороне – двуглавый орел – несет значение совершенно новое. Если раньше на оборотных сторонах помещались символы связанные лично с князем (например, святой покровитель князя), то теперь оборотную сторону печати занял символ государства, которым князь управляет. Этим символом стал двуглавый орел и печать, таким образом, обрела стройное логическое значение: лицевая сторона говорила о том, кто именно владеет данной печатью, а оборотная – о том, какой страной управляет владелец печати.

Итак, в 1497 году (или несколькими годами ранее) Великим князем Иваном III был введен в обращение принципиально новый символ – символ единого российского государства. Этим символом – изобразительным именем новой российской страны – стал двуглавый

орел. Здесь уместно задаться вопросом: почему именно двуглавый орел? Какими соображениями руководствовался Иван III, избирая этот знак символом нашей страны? Ответ на этот вопрос сложен и однозначно дать его невозможно: история не сохранила для нас источников, позволяющих вывести точное заключение.

Двуглавый орел как различительный знак имеет долгую и богатую историю, которую можно резюмировать следующим образом: возникнув в древние времена на востоке, двуглавый орел к XV веку получил распространение на огромных пространствах от Персии (современного Ирана) до Западной Европы и использовался в самых разных качествах: от декоративного украшения, до государственного символа.

В *арабском и персидском* мире двуглавый орел использовался как один из многих опознавательных знаков. В *Византии* двуглавый орел в последние века ее существования использовался как один из важнейших государственных знаков, но служил не символом государства, а символом императорской династии и связанных с ней семейств. На *Балканах*, под влиянием византийской традиции, широко распространенный символ двуглавого орла служил в разных качествах, в том числе как знак царей, и в некоторых странах со временем обрел статус государственного герба, сохраняющийся доныне. В *Западной Европе* двуглавый орел использовался в многочисленных гербах, преимущественно правителей и высшей знати, и впервые в истории – в 1434 году – официально стал использоваться как государственный герб (в Священной Римской Империи). Двуглавые орлы изображались в разном начертании и с разными атрибутами. Характерной особенностью византийской традиции является золотой орел на красном поле, обыкновенно – увенчанный коронами. В традиции западноевропейской символики орел обыкновенно изображался черным на золотом поле. На основе сведений о бытовании двуглавого орла, историками высказываются предположения о причинах, побудивших Ивана III принять данный знак в качестве государственной эмблемы своей страны.

Двуглавый орел был заимствован Россией из Византии или был принят по примеру Священной Римской Империи. Безусловно Иван III поддерживал представление о России, как наследнице Византии. Однако необходимо помнить, что двуглавый орел в Византии не был в полном

смысле слова государственной эмблемой, и в этой связи не совсем отвечал тому характеру нового государственного знака, который был необходим Ивану III. Сношения России Ивана III с западными странами развивались весьма активно, и немалое место здесь занимали контакты со Священной Римской Империей. Иван III добивался признания равного статуса России с другими странами, и, познакомившись с геральдической традицией Священной Римской Империи мог принять ее символ как собственную государственную эмблему, дабы еще раз подчеркнуть равенство России и наиболее авторитетного из существовавших в то время государственных образований Европы. Но при этом Россия восприняла не ту форму и расцветку двуглавого орла, который был распространен на Западе. Наконец, в правление Ивана III Россия действительно активно развивала связи с Балканскими странами и особенно сильно балканское влияние сказывалось в культурной сфере. Однако в политической среде балканское влияние и значение балканских проблем было несравненно меньше, чем влияние византийского и западного вопросов.

Таким образом, каждая из версий причин выбора Иваном III двуглавого орла в качестве государственного символа России является основательной... и недоказуемой. Мудро примирить все предположения постарался американский историк Г. Эйлиф, писавший: «Несмотря на копирование византийской модели, двуглавый орел, вероятно, не стал бы основной эмблемой Московского герба, если бы Иоанн III не знал, что та же эмблема определяет ранг императора на Западе». Вполне возможно, что предположение Г. Эйлифа верно, и все три фактора – византийское, западноевропейское и балканское влияние – вместе содействовали формированию решения Ивана III о выборе государственного знака нашей страны.

Сын Ивана III – Великий князь Василий III Иванович (род. 1674, правил с 1505-1533) унаследовал введенный отцом государственный знак и использовал прежний принцип построения великокняжеской печати. Василию III наследовал сын, названный в честь деда Иваном – Иван IV Васильевич (род. 1530, правил с 1533-1584), оставивший мрачный след в истории нашей страны и получивший прозвище Грозный. Лейтмотивом царствования Ивана IV было укрепление личной власти царя, деспотическое подчинение всего и вся, беспощадное истребление любого

(даже воображаемого) противодействия. Укрепление власти Ивана IV активно велось и на символическом уровне. Он был первым русским государем, провозглашенным Царем, помазанником Божьим. Особое внимание уделялось Иваном IV государственному символу и, прежде всего, его изображению на печатях. Царские печати разделяются на большие и малые. Непременным атрибутом большой печати становится государственный символ – двуглавый орел. На малых печатях орел в первую половину царствования иногда уступает место ездецу или новому знаку великокняжеской эмблематики – единорогу, но затем также становится обязательным элементом. Вид и геральдическое наполнение государственного символа при Иване IV менялись и дополнялись. Начиная с 1539 года двуглавый орел начинает изображаться с раскрытыми клювами и высунутыми языками. Такое изображение орла (и в целом хищных птиц и животных) является традиционным для западноевропейской геральдики (орел с открытым клювом (пастью) и высунутым языком называется в геральдике «вооруженным»).

В 1560-х годах государственный и царский знаки соединяются в одном символе. Для этого царский знак (всадник или единорог) располагался на груди двуглавого орла. Так, на золотой булле 1562 года на лицевой стороне изображен двуглавый орел, на груди которого щит со всадником, а на оборотной стороне – такой же орел, но в щите на его груди – единорог.

Очередное изменение печати происходит в 1577-78 годах: вместо двух корон, венчавших головы орла с самого начала его использования в России, помещена одна большая пятизубцовая корона, венчающая сразу обе головы орла. Возможно, таким образом Иван IV желал продемонстрировать свое единовластие, показать, что в его государстве есть только одна корона и только один носящий ее – сам царь.

Вторым новшеством печати 1577-58 гг. стало размещение вокруг двуглавого орла двадцати четырех (по двенадцать на каждой стороне печати) эмблем земель, входящих в состав российского государства. Избраны эти эмблемы были, в основном, произвольно (впоследствии многие из них стали прообразом гербов соответствующих территорий и городов): российские земли не имели устоявшейся традиции обозначения их определенными знаками. Однако сам факт появления территориальных эмблем на большой государственной печати весьма показателен: впервые

российский государь с помощью государственного символа попытался продемонстрировать насколько велика его держава и какие именно основные земли входят в ее состав. Эта тенденция со временем стала традиционной.

Наследовавший Ивану IV царь Федор I Иванович (род. 1557, царствовал с 1584- 1598) внес изменение в государственный символ – на его печати (1589 год) двуглавый орел снова изображается с двумя коронами, а между голов орла помещается восьмиконечный православный крест на Голгофе. И на лицевой, и на оборотной стороне печати орел имеет на груди щит с ездецом. Вероятно, отказ от новшеств Ивана IV (одной короны, единорога) мог служить стремлению Федора Ивановича показать, что в своем правлении он намеревается опираться на опыт мудрых и рачительных правлений деда (Василия III) и прадеда (Ивана III), а не жестокие методы своего отца. Появление же креста можно объяснить глубочайшей и искренней религиозностью, свойственной Федору Ивановичу. Последовавшее затем Смутное время привело к быстрой смене властителей на русском престоле, из которых наиболее интересный след в развитии российской государственной геральдики оставил царь Дмитрий (Лжедмитрий I) (дата рожд. неизвестна, царствовал с 1605, убит в 1606). Лжедмитрий принял печать с новым рисунком государственного символа, на которой двуглавый орел был откорректирован в соответствии с западноевропейскими геральдическими традициями: двуглавый орел изображался с расправленными и поднятыми вверх крыльями. Головы орла венчали две традиционные короны, а над ними была расположена третья – большего размера и иного начертания. Наконец, всадник в щите на груди двуглавого орла был развернут визуально влево (в то время как традиционно в России всадника изображали повернутым визуально вправо).

Царствование Лжедмитрия было недолгим и закончилось бесславно. Последовал новый, самый тяжелый период Смуты, завершившийся в 1613 году, когда всенародным Земским Собором на российский престол был возведен царь Михаил Федорович (1596-1645). Михаил Федорович постарался восстановить на своих печатях традиционного российского двуглавого орла. Однако за период Смутного времени многие представления о старине были искажены, иные забыты и в результате типы

российского государственного символа, использовавшиеся в течении XVII века, объединили в себе и обычаи старины, и новшества периода Смуты, и дополнения, привнесенные уже в течении самого XVII века. Михаилом Федоровичем использовались весьма разнообразные формы двуглавого орла. Как и в давние времена, орел изображался с расправленными и направленными вниз крыльями. Головы орла венчали две короны, но между ними попеременно помещались, то православный крест (до 1640-х гг.), то третья корона большего размера, которая постепенно вытеснила символ православия и к середине XVII века стала непременным атрибутом российского герба. На груди двуглавого орла находился щит со всадником (на печати 1625 года всадник, еще по традиции Лжедмитрия, развернут визуально влево, но уже с 1627 года всадник разворачивается в традиционную для России правую сторону).

В царствование следующего государя – Алексея Михайловича (род. 1629, царствовал с 1645-1676) – Россия, оправившаяся от потрясений Смутного времени, укреплялась, расширялась и собиралась с силами для рывка в развитии, который ей было суждено сделать при сыне Алексея Михайловича – императоре Петре Великом (род. 1673, царствовал с 1682-1725). Государственный символ при Алексее Михайловиче уточняется и впервые целенаправленно корректируется с целью привести его в соответствие с геральдическими правилами.

В 1650-х годах окончательно установился базовый тип государственной эмблемы: уже на большой государственной печати 1645 года орел изображен с поднятыми вверх крыльями, тремя коронами и ездоцем на груди. На печати 1654 года двуглавый орел получил еще одно дополнение: в его лапах помещены скипетр и держава. С этого времени знаковый состав государственного герба – двуглавый орел под тремя коронами, с ездоцем в щите на груди, скипетром и державой в лапах – остается неизменным до наших дней. В царствование Алексея Михайловича были предприняты первые попытки описать герб и дать толкование его символики. Первое толкование содержится в стихах «Славянской Библии», изданной в 1663 году:

XVII век оставил нам не только многочисленные печати, монеты и документы, но и большое количество иных носителей изображений государственного герба. Двуглавый орел в это время начинает активно помещаться в архитектурных композициях, на государственных регалиях, знаменах, оружии, разнообразных предметах дворцового быта и обихода российской знати. Вполне вероятно, что такое применение двуглавого орла имело место и раньше (например, сохранились сведения что декоративные красные плитки с золотыми двуглавыми орлами украшали Грановитую палату московского Кремля еще при Иване III), но безжалостное течение времени и, особенно, разрушительные события Смутного времени привели к тому, что регалии и бытовые предметы XV-XVI вв. с гербом почти не сохранились до наших дней. Зато предметы XVII века многочисленны и чрезвычайно интересны.

В Оружейной палате московского Кремля храниться трон Ивана IV Грозного, украшенный резьбой по кости западноевропейской работы. В XVII веке этот трон был дополнен деталями, выполненными русскими мастерами, в частности – гербом, размещенным на спинке тронного кресла (двуглавый орел под тремя коронами, со скипетром и державой в лапах; по сторонам от орла – восстающие (т.е. стоящие на задних лапах) единорог и лев). В 1654 году коронованный золотой двуглавый орел был установлен на Спасской башне московского Кремля, а в 1688 – на шпилях Троицкой и Боровицкой башен. Активно создавались знамена и живописные полотна с государственными символами (так, живописец Станислав Лапуцкий в 1666 году создал личное царское знамя с двуглавым орлом и четырнадцатью эмблемами российских земель, он же в 1669 году написал для Коломенского дворца «на полотне герб Московского государства и иных окрестных государств гербы или клеймы...»). Многочисленны предметы декоративного и боевого оружия с двуглавыми орлами, кубки и иная парадная посуда, предметы быта и подарки (ларцы, мебель и проч.). Известны дворцовые одеяния служилых людей с вышитыми двуглавыми орлами. Всевозможные изображения двуглавых орлов, выполненные на различных предметах в самых разнообразных техниках и для самых разных целей, чрезвычайно интересны не только с точки зрения развития государственного символа, но и как произведения декоративного искусства, как материал для анализа распространенных в

обществе того времени представлений о российском государстве и его главном символе.

После кончины Алексея Михайловича, Россией недолгое время правил его старший сын царь Федор II Алексеевич (род. 1661, царствовал с 1676, сконч. 1682). После его смерти на трон были одновременно возведены единокровные братья – Иван V и Петр I Алексеевичи, а поскольку оба они были еще детьми, действительное управление государством сосредоточилось в руках старшей дочери Алексея Михайловича – царевны Софьи Алексеевны.

Этот период интересен с точки зрения развития государственной символики тем, что изображение на груди двуглавого орла, всегда понимавшееся как условный портрет великого князя или царя – теперь развивается до документально точного, а иногда всадник и вовсе заменяется портретом государя. Начало этой тенденции было положено еще при Алексее Михайловиче: сопоставляя изображения ездоцев на гербах его времени мы можем заметить как удлиняется и густеет борода всадника с течением лет (как она удлинялась у самого Алексея Михайловича по мере его взросления и старения), как детализируется костюм ездоца – прежде условный, подобный доспехам, а теперь приобретающий точное сходство с русскими царскими одеждами. При наследниках Алексея Михайловича данная тенденция получает более активное развитие.

Так, на полковом стрелецком знамени 1695 года на груди двуглавого орла изображены восседающие на двух тронах цари Иван и Петр. На личном знамени Софьи Алексеевны 1680-х гг. на груди орла был помещен портрет правительницы. Портрет Софьи заменял всадника на груди двуглавого орла и на гравюре 1689 года. Известны изображения герба, где на груди двуглавого орла помещены два юных всадника, причем их лица имеют явно схожие черты с царями Иваном и Петром Алексеевичами. В 1696 году царь Иван V скончался, Петр I остался единовластным правителем, но обыкновение помещать портрет государя на гербе сохранялось еще некоторое время. На солдатском знамени 1696 года на груди орла изображен ездец, имеющий сходство с Петром, а на другом знамени вместо ездоца щит на груди орла занимает всадник с мечом руке, портретное сходство которого с Петром совершенно очевидно.

Рубеж XVII-XVIII веков стал очередным переломным моментом истории нашей страны. Новый государь – юный царь Петр I Алексеевич (впоследствии – император Петр Великий) решительно направил Россию по пути европеизации, открыл четвертьвековой период капитальных реформ, затронувших все без исключения стороны российской жизни. Бурный поток петровских реформ не оставил в стороне и государственную символику. Первой юношеской страстью, сохранившейся у Петра на всю жизнь и во многом определявшей впоследствии его внешнюю и внутреннюю политику, стало мореплавание. И в этой связи в петровское время получили распространение новые, мало известные прежде символы – флаги. В 1693 году Петр совершил свое первое крупное плавание – по Западной Двине до Архангельска и оттуда по Белому морю. Для этого плавания был создан личный судовой флаг царя (то есть флаг, поднимавшийся над тем судном, на котором находился царь), получивший название «флаг царя Московского». Этот флаг представлял собой прямоугольное полотнище из трех равных горизонтальных полос белого, синего и красного цветов, посередине которого помещался золотистый двуглавый орел под тремя коронами, со скипетром и державой в лапах и ездоком на груди. «Флаг царя Московского» и созданные на его основе знамена употреблялись Петром I как личный опознавательный знак вплоть до 1700 года. При осаде Нарвы в 1700 году Петром использовалось царское знамя, аналогичное по рисунку «флагу царя Московского», но герб на нем был окружен декоративным золотистым орнаментом. Сокрушительное поражение армии Петра I под Нарвой стало новым решительным стимулом для скорейшего проведения в первую очередь военных реформ. Петр безжалостно порывал с традиционной стариной и, среди прочего, отошел в прошлое и «флаг царя Московского». На смену ему в 1703 году пришел царский морской штандарт.

Отличительной особенностью морского штандарта была кардинальная смена цветов. Полотнище штандарта получило золотисто-желтый цвет, а орел на нем был изображен черным. В лапах и клювах орел держал карты четырех морей, к которым Россия имела выход к 1703 году: Балтийского, Белого, Каспийского и Черного. Примененная на штандарте расцветка стала первым шагом Петра к смене цветов государственного герба: в первой половине XVIII века старинные русские цвета – золотой орел на

красном поле – постепенно уступают место традиционной для Западной Европы расцветке государственных гербов с двуглавым орлом: черный орел на золотом поле. Окончательная смена цветов герба и ее законодательное закрепление произошли уже в конце царствования Петра Великого. Почти все время царствования Петра Великого Россия вела непрерывные войны и средство ведения войны – армия – являлась объектом непрерывных забот самодержца. Петр задумался о едином символе армии и, в целом, военной сферы государства. Ничего подобного прежняя российская традиция не знала: существовала символика полков, отдельных военачальников и над всем царил единый объединяющий знак – государственный герб. Не оспаривая примат герба как общегосударственного знака, Петр, однако, стремился выделить армию и флот особым, специфическим символом, общим для всех военных. В качестве такого знака был избран Андреевский крест.

Второе существенное изменение государственного герба при Петре I связано с переосмыслением значения всадника на груди двуглавого орла. Рационалистический ум Петра не мог мириться с тем, что не имеющий никакого фактического сходства с ним всадник российского герба понимается как портрет царя. Сыграло свою роль и знакомство с европейской геральдической традицией, которая не признавала персонифицированного толкования геральдических фигур.

В европейской традиции в виде всадника, поражающего копьем дракона, нередко изображали Святого Георгия. Хорошо был известен образ Святого Георгия как всадника, побеждающего дракона, и русской иконописной культуре. Вероятно, оба названных обстоятельства подвигли Петра I к тому, чтобы изменить толкование всадника на груди двуглавого орла: начиная с 1710-х гг. старинного ездоца начинают определять как изображение Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Смена толкования происходила постепенно. В 1720-х гг. для этой цели была даже образована специальная комиссия, которая окончила свои исследования уже после смерти Петра I в 1728 году и приняла окончательное решение: считать всадника российского государственного герба изображением Святого Георгия.

Третьим существенным изменением герба петровского времени было установление определенного типа венчающих двуглавого орла корон. С

1710 года сначала на государственных печатях, а затем – на монетах и во всех прочих случаях над головами орла начинают изображаться императорские короны. При этом средняя – большая – корона получила традиционное геральдическое начертание: с исходящими из нее лентами (инфулами). Впервые императорские короны появились на государственной печати, вырезанной в 1710 году мастером Хауптом (инфулы здесь еще не использовались). В 1712 году мастер Беккер изготовил новые матрицы государственной печати, на которых короны получили уточненный рисунок, а большая корона – инфулы. С этого времени геральдический тип корон стабилизировался и в своей основе сохраняется до наших дней.

Причины появления в гербе императорских корон следует искать прежде всего в символическом значении короны самой по себе и традиционном знаковом значении корон геральдических. Бытует мнение, что корона является символом монархического самодержавия. Мнение это глубоко ошибочно. Со времен раннего средневековья символический смысл короны совсем в другом. Корона является знаком самостоятельности (суверенитета) и наличия прав власти. В значении символа самостоятельности и прав власти короны используются отнюдь не только в связи с монархами. Именно как знак суверенитета и власти короны используются и в геральдике. Естественно, они помещаются в гербах монархов – в знак того, что обладатель герба является суверенным владетелем. Но не менее часто короны встречаются и в гербах государств, причем – вне зависимости от формы правления: короны применяются и в гербах королевств, и в гербах республик, никогда не знавших монархической власти. Используют короны гербы городов, управляющихся на муниципальных началах, самостоятельных территорий с выборными формами правления.

Геральдическая императорская корона, обозначавшая власть совершенно самостоятельную и полноправную (так как иные статусные короны – королевские, княжеские, городские – могли указывать на неполные формы самостоятельности: так королевство могло входить в состав империи, город – в состав княжества и т.д.; империя же понималась как высшая форма государственной организации, совершенно самостоятельная, суверенная и никак не ограниченная в правах власти).

По этой причине для государственного герба России Петром I были избраны императорские короны: так геральдическими средствами демонстрировалась полная самостоятельность России и ее абсолютная свобода в своих властных правах. Заметим, что императорские короны появились в российском гербе более чем за десять лет до того, как Россия была провозглашена Империей, а сам Петр принял титул Императора. Это еще раз доказывает, что императорские короны указывали отнюдь не на форму государственного правления, не на статус главы российского государства, а на совершенно иные обстоятельства – суверенитет и права свободной власти нашей страны.

Четвертым и последним изменением государственного герба в петровское время стало изменение цветов. До 1720-х годов герб использовался в различных цветовых сочетаниях. Применялась и традиционная российская расцветка – золотой орел на красном поле, – и новации: серебряный орел на красном, белом или золотом (желтом) поле, черный орел на золоте (впервые – на царском морском штандарте в 1703 году). В 1721 году, во время празднований Ништатского мира, завершившего 21-летнюю войну России со Швецией, наша страна была провозглашена Империей, а Петр принял титулы Императора, Великого и Отца Отечества. В связи с новым государственным устройством России была изменена и расцветка государственного герба: по примеру единственной империи существовавшей в то время – Священной Римской Империи Германской нации – двуглавый орел российского герба был сделан черным с золотыми клювами, языками, глазами и лапами, золотыми атрибутами (скипетром, державой в лапах и коронами над головами). Поле, в котором помещался двуглавый орел, стало золотым. На груди орла сохранен красный щит, с изображением в нем серебряного всадника – Святого Георгия – поражающего копьем черного дракона. Щит на груди орла окружался цепью ордена Андрея Первозванного, знак которого располагался на цепи под щитом со Святым Георгием.

XVIII век оставил нам огромное количество изображений государственного герба выполненных для самых разных целей, в самых разных изобразительных манерах и техниках исполнения. Герб помещался на государственных регалиях, государственных печатях, иных предметах, связанных с исполнением главами государства своих официальных

функций. Гербом маркировались монеты. Герб активно использовался в военной символике. Самым широким образом применялся двуглавый орел в живописи, графике, книгопечатании, декоративном и ювелирном искусстве, на предметах быта, подарках, тканях. Появлялись рельефные и скульптурные изображения государственного герба, огромные двуглавые орлы использовались в композициях популярных в то время аллегорических фейерверков.

Одним из наиболее важных носителей изображения государственного герба служила Большая государственная печать. В царствование императрицы Анны Иоанновны (1693-1740) в Россию был приглашен известный швейцарский гравер Гендлингер, который к 1740 году создал матрицу Большой государственной печати центральная часть которой использовалась более ста лет – до 1856 года. Геральдический состав государственного герба стабилизировался в 1720-х гг. и оставался неизменным до конца XVIII столетия.

Нововведения Павла в области государственного герба коснулись, прежде всего, двух моментов. Во-первых, был изменен собственно герб. В 1798 году Император принял под свое покровительство расположенный в центре Средиземного моря остров Мальта, на котором существовало суверенное рыцарское государство – Орден Святого Иоанна Иерусалимского (называемый по месту расположения также Мальтийским орденом). Фактически остров Мальта так и не вошел в состав России: в 1799 году он был захвачен Великобританией, соперничать с которой на Средиземном море Россия не имела никакой возможности. Однако Павел сохранил титул Магистра и перевел Мальтийский орден в Россию. В том же году главные символы Мальтийского ордена были введены в российский государственный герб.

Второе нововведение Павла I, касающееся государственного герба, заключалось в том, что была предпринята попытка составить подробный, исчерпывающе ясный законодательный акт, устанавливающий описание герба. С этой целью был подготовлен «Манифест о полном гербе Всероссийской Империи». Устанавливаемый Манифестом полный герб представлял собой большой многопольный щит, сопровождаемый внешними дополнительными элементами. Большой щит герба содержал в многочисленных полях сорок три герба территорий,

входящих в состав Российской Империи и перечисляющихся в царском титуле. В центре большого щита, в отдельном поле, помещался малый герб: на золотом поле черный двуглавый орел с золотыми глазами, клювами и лапами, увенчанный тремя золотыми императорскими коронами (средняя из которых больше и имеет красные инфулы (ленты)), с золотыми скипетром и державой в лапах; на груди орла в красном щите серебряный всадник – Святой Георгий – поражающий копьем черного дракона; щит со всадником подвешен на шеи орла на голубой ленте и положен поверх серебряного мальтийского креста, верхний конец которого увенчан золотой мальтийской короной. Большой гербовый щит наложен на еще один мальтийский крест, из-под которого свисает на цепи знак ордена Андрея Первозванного. Венчает щит золотой рыцарский шлем с еще одним знаком ордена Андрея Первозванного, над которым стоящие по сторонам большого щита щитодержатели – архангелы Михаил и Гавриил – поддерживают императорскую корону. Вся композиция наложена на императорскую мантию, завершенную сенью, увенчанной еще одной императорской короной. Из-под щита поверх сени выходят императорский штандарт и подобное ему знамя с черным одноглавым орлом. Манифест содержал подробное и тщательно составленное геральдическое описание герба, отдельные описания и прорисовки всех гербов входящих в его состав. Выполненное лучшими графиками того времени декоративное оформление Манифеста является выдающимся произведением геральдического и художественного искусства.

«Манифест о полном гербе...» был подписан Павлом I 16 декабря 1800 года. Однако реализован Манифест не был: спустя два с половиной месяца Павла I был убит и многие его начинания, в том числе и Манифест о полном гербе, оказались отставлены в сторону и впоследствии забыты.

Наследовавший Павлу I император Александр I Павлович (род. 1777, царствовал с 1801-1825) уже через два месяца после восшествия на престол – 26 апреля 1801 года – отменил использование мальтийских креста и короны в составе государственного герба и вернул в герб цепь и знак ордена Андрея Первозванного, восстановив российский символ в том виде, в каком он существовал в течении XVIII века.

Однако, царствование Александра I привнесло в использование государственного герба и новшества. Наряду с традиционным решением

государственного герба, широкое распространение получило изображение в виде двуглавого орла с широко расправленными и направленными вниз крыльями. В такой композиции нередко вместо трех корон над головами орла использовалась одна, знак ордена Андрея Первозванного не применялся, а в лапах орла вместо скипетра и державы помещались меч, лавровый венок или молнии (перуны).

Новый вид государственного герба (особенно популярный с конца 1800-х годов) является порождением распространившегося в России увлечения стилем ампир – заимствованным из наполеоновской Франции стилем декора, костюма и образа жизни.

По кончине Александра I престол отошел к его младшему брату – императору Николаю I Павловичу (1796-1855). Николаем I были установлены два типа государственного символа. Первый – предназначенный для использования на государственных регалиях, печатях и денежных знаках – отвечал старинной российской традиции и представлял собой в золотом поле черного двуглавого орла с расправленными и поднятыми вверх крыльями, с золотыми глазами, клювами, языками и лапами. Орел увенчивался тремя золотыми императорскими коронами (инфулы центральной короны с этого времени получили установленный цвет – они стали синими, в цвет ленты ордена Андрея Первозванного), имел в лапах золотые скипетр и державу, а на груди – окруженный цепью ордена Андрея Первозванного красный щит, с помещенным в нем серебряным в синем плаще всадником – Святым Георгием, поражающим копьем черного дракона. Нововведением Николая I для этого типа государственного герба стало размещение на крыльях орла шести гербов (по три на каждом крыле) главных земель, входящих в состав Российской Империи и первыми упоминаемых в императорском титуле: Казанского, Астраханского, Сибирского (на правом крыле), Польского, Таврического и Финляндского (на левом крыле).

Второй тип государственного герба – предназначенный главным образом для использования в военной символике и декоративных целях – представлял собой вид двуглавого орла, вошедший в употребление при Александре I: черный двуглавый орел с золотыми глазами, клювами и лапами, имел расправленные и направленные вниз крылья, венчался одной золотой императорской короной, имел на груди красный щит с

серебряным всадником в синем плаще – Святым Георгием, поражающим копьем черного дракона, а в лапах – меч (или меч и молнии) и лавровый венок.

Оба типа государственного герба, установленные при Николае I, использовались до конца существования Российской Империи. При этом первый тип (орел с поднятыми крыльями) получал все большее распространение как основной, официальный вариант герба, а второй получил наибольшее распространение в символике государственных ведомств, прежде всего – армии и флота.

В конце царствования Николая I управление делами государственной геральдической политики было поручено барону Б. Кёне, оставивший крупный и своеобразный след в развитии русской геральдики, в частности государственной. Б. Кёне родился в Германии, окончил Берлинский и Лейпцигский университеты, обладал широкими, но во многом поверхностными знаниями в разных областях, в частности – и в геральдике. Энергия и служебное рвение, с которыми Кёне взялся за ведение геральдических дел в России, заслуживают уважения. Однако работу Кёне отличал сухой формализм, применение которого нередко приводило к потере старинных традиций, примечательных местных особенностей. Кёне возводил в абсолют геральдические правила и считал, что всякий герб, в чем-то отступающий от них, необходимо безжалостно корректировать, добиваясь точного соответствия теоретическим канонам. Однако, правила геральдики не являются застывшей непреложной истиной, общей для всего мира. Применение теоретических геральдических правил в каждой стране, каждой местной геральдической традиции имеет свои особенности. Геральдика только тогда остается действенной, действительно необходимой и практически полезной, когда она представляет собой разумное соединение теоретических начал, исторической традиции и требований повседневной практики применения геральдических знаков. Если выделять из этих трех составляющих главную, то скорее ей следует назвать историческую традицию, так как геральдические знаки (и в первую очередь гербы) не возникают на пустом месте, а складываются на основе труда и опыта многих поколений, имеют свою ценность и полезно выполняют свои функции именно потому, что они в течении многих лет и веков неизменно присущи своим владельцам. К

сожалению, именно историческую традицию – особенно российскую геральдическую традицию – Кёне не признавал заслуживающей пристального внимания.

Первым делом новый управляющий Гербовым отделением обратил внимание на государственный герб. По мнению Кёне, герб нуждался в совершенствовании с целью приведения его в соответствие с правилами геральдики. Необходимо было упорядочить законодательство о гербе. И, кроме того, была возрождена идея Павла I о создании большого герба Российской Империи, причем Кёне пошел дальше, предложив три вариации государственного символа: Большой, Средний и Малый гербы. Подготовленный Кёне и исполненный художником Александром Фадеевым новый рисунок Малого герба России был утвержден императором Александром II 8 декабря 1856 года. Данный герб имел новое художественное решение двуглавого орла, но, что существенно важнее, получил и новые геральдические характеристики. Основные элементы герба, в целом, сохранились. Было изменено количество щитов с земельными гербами на крыльях двуглавого орла: таких щитов стало восемь. На правом крыле помещались гербы Казанский, Польский, Таврический и соединенные в одном щите Владимирский, Киевский и Новгородский. На левом крыле – гербы Астраханский, Сибирский, Грузинский и Финляндский. Кроме того, был изменен разворот всадника на груди двуглавого орла: отныне Святой Георгий был направлен геральдически вправо (то есть влево для зрителя стоящего лицом к щиту). Вслед за тем, трудами Кёне был подготовлен целый ряд новых или усовершенствованных гербов и законодательных актов о них. 11 апреля 1857 года были Высочайше утверждены Большой, Средний и Малый гербы Российской Империи, гербы членов императорской фамилии, родовой герб императора, рисунки новых Большой, Средней и Малой государственных печатей, ковчег для печатей, рисунки печатей для главных и низших присутственных мест и должностных лиц. В общей сложности одним актом 31 мая 1857 года утверждалось сто десять рисунков. Нововведения Кёне вызвали ожесточенные споры, но решения были приняты, законодательные акты вступили в силу и более чем на полвека – до 1917 года – государственный символ России сохранил те основные черты, которые были приданы ему в 1856-57 гг.

Период XIX – начала XX веков оставил нам богатейшее геральдическое наследие. В это время государственный герб проник во все сферы общественной жизни и количество его изображений стало неисчерпаемым. Двуглавого орла можно было встретить на законодательных актах и денежных знаках, на государственных регалиях и воинских знаменах, в оснащении военного и гражданского форменного костюма и декоре архитектурных сооружений, в произведениях ювелирного, декоративного и художественного искусства, на клеймах и промышленных знаках, в оформлении книжных изданий и на вывесках питейных заведений. Многочисленность изображений государственного герба, традиция свободного творчества при их создании привели к формированию особого направления в изобразительном искусстве – геральдического художества, которому отдали дань многие крупнейшие художники конца XIX – начала XX веков: И.Я. Билибин, Н.К. Рерих, Г.И. Нарбут, А.М. Васнецов и другие.

Судьба России трагически переменилась в 1917 году. Февральская революция, которую многие приветствовали, видя в ней лишь изменение устаревшего порядка государственного управления, на самом деле открыла путь к крушению нашей страны, уничтожению всех вековых достижений российской государственности, культуры, экономики и общественного развития.

Всякая революция прежде всего стремится утвердиться на символическом уровне. Вопросы символики в революционные периоды становятся принципиально важными, от них в буквальном смысле слова зависят жизнь и смерть бесчисленного множества людей. Первые же недели февральской революции 1917 года породили неслыханную прежде «войну символов»: победа революции понималась многими прежде всего как победа над старой Россией и ее символикой. Началось повсеместное уничтожение российских государственных гербов и других геральдических знаков, неразрывно связанных с прежней страной. Так, например, в армии и на флоте знаком старой России были сочтены погоны: снятие погон знаменовало принятие революции. И огромное количество российских военных – прежде всего офицеров, для которых погоны служили символом воинской чести – пострадало и погибло от рук бесчинствующей толпы, безжалостно истреблявшей тех, кто не желал расстаться с погонами по

своей воле. На правительственном уровне вопросы государственной символики были поручены ведению созданного и возглавленного писателем А.М. Горьким Особого совещания по делам искусств. При совещании была образована специальная подкомиссия для разъяснения вопроса о государственном гербе. Возглавил подкомиссию А.М. Горький, в ее состав вошли искусствоведы А.Н. Бенуа, художники Н.К. Рерих и И.Я. Билибин, крупнейший исследователь геральдики В.К. Лукомский. После жарких дебатов, комиссия приняла решение, что временно государственным символом России следует сохранить двуглавого орла, но в новом художественном решении и геральдическом наполнении. Рисунок исполнил И.Я. Билибин и на основе этого рисунка были созданы печать Временного правительства, изображения на денежных знаках и иных официальных бумагах 1917 года.

Новый символ России, созданный в 1917 году, нельзя назвать гербом – это, скорее, государственная эмблема. Он представлял собой двуглавого орла, в дизайне напоминавшем изображение на печати 1497 года. Орел имел расправленные и направленные вниз крылья, был лишен всех атрибутов (корон, скипетра, державы, щита со Святым Георгием, ордена Андрея Первозванного, титульных гербов на крыльях), не имел цветового решения. Не существовало описания этого символа и правил его использования. Тем не менее, новый символ получил довольно широкое распространение. Даже после свержения временного правительства в октябре 1917 года и узурпации власти большевиками, активно пропагандировавшими собственную символическую политику, двуглавый орел продолжал использоваться на печатях органов большевистского правительства и в символике (в частности, на знаменах) некоторых частей Красной армии до июля 1918 года.

Большевистское правительство поддерживало «войну символов» еще более активно, чем это имело место в период между двумя революциями. Символика большевиков, легшая в основу новой государственной символики, базировалась на идеологических принципах отречения от всего национального и традиционного, использованию безликих знаков, демонстрирующих агрессивное стремление к ломке всех человеческих ценностей, установлению нового порядка и претензии на мировое господство. Здесь особое место принадлежало красному цвету,

пропагандировавшемуся как интернациональный цвет борьбы за господство коммунистических идей во всем мире, и знакам, имеющим социальную окраску. Большевики позиционировали себя и управляемое ими государство, как государство рабочих и крестьян, в связи с чем основным знаком нового режима, после некоторых колебаний, стали скрещенные серп и молот. Дополненные милитаристским знаком – красной звездой, восходящим солнцем и колосьями все эти символы составили новую эмблему, утвержденную под названием герба советского государства 24 июля 1918 года. После этого уничтожение двуглавых орлов и иной символики старой России приняло целенаправленный, массовый и контролируемый государством характер. Для утверждения своего господства большевикам было необходимо истребить все, связанное со старой Россией, прежде всего то, что определяло ее духовную и общественную сущность. И в этой связи старый герб стал одним из первых и наиболее ненавистных объектов уничтожения. Символично, что одними из последних, были сняты двуглавые орлы с колыбели старинной российской государственности – со Спасской, Никольской, Боровицкой и Троицкой башен Московского Кремля. Это произошло в сентябре-октябре 1935 года.

Семь десятилетий нельзя было даже представить, что исторический герб России вернется в отечественную государственную геральдику. Однако 5 ноября 1990 года Правительство РСФСР приняло Постановление о создании государственного герба и государственного флага РСФСР, в связи с чем была создана Правительственная комиссия, по поручению которой Комитет по делам архивов при Совете Министров РСФСР организовал работу «круглого стола» под руководством председателя Комитета Р.Г. Пихоя. В этой работе приняли участие специалисты из Москвы и Петербурга, народные депутаты, представители министерств и ведомств, художники. В декабре 1990 – феврале 1991 года было проведено три заседания, на которых обсуждались генезис и эволюция исторических государственных символов и выработывалась концепция государственной символики России.

После всестороннего обсуждения первые два направления были отвергнуты как несостоятельные теоретически, а графически неудачные. Второе направление было обречено на неудачу прежде всего потому, что в

советское время геральдике, как научной дисциплине, и геральдическому искусству не уделялось достаточного внимания. Особенно это относится к так называемому «геральдическому художеству», которому не обучали ни в одном художественном учебном заведении страны. В силу этих причин большинство представленных проектов были слабы с художественной точки зрения, бедны идеями и символическим языком.

Вопрос о возвращении исторических государственных символов России всесторонне обсуждался на каждом заседании «круглого стола». 31 октября 1991 года Съезд народных депутатов России принял поправку к Конституции. Стало очевидным, что вслед за решением вопроса о государственном флаге будет решаться вопрос о государственном гербе. В печати развернулась полемика, направленная против двуглавого орла. Были предложения принять в качестве герба изображения журавля, всадника или медведя.

19 декабря 1991 года на заседании правительства РСФСР под председательством президента состоялось рассмотрение вопроса о государственном гербе. Одобрение получили два предложенных варианта, которые направили на доработку. На следующий день проекты были впервые официальные опубликованы. Эти публикации вызвали новую волну нападков на идею восстановления двуглавого орла в качестве государственного герба.

Дальнейшие бурные политические события задержали решение вопроса о государственном гербе. Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации устанавливала, что Россия имеет государственные символы – герб, гимн и флаг, которые должны быть утверждены отдельными федеральными конституционными законами. Однако принятие данных законов задерживалось.

В этих условиях Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным было принято решение на срок до принятия федеральных конституционных законов установить государственные символы указами президента. 16 ноября было подписано Распоряжение Президента Российской Федерации «О разработке проекта Государственного герба Российской Федерации», которым создавалась комиссия, назначенная подвести итог трехлетней работы и представить президенту проект указа о государственном гербе. В течение двух недель комиссия, которую

возглавил Р.Г. Пихоя, провела несколько заседаний, подготовила текст проекта указа о гербе и завершила работу пресс-конференцией, на которой был представлен проектный рисунок герба работы художника Е.И. Ухналева.

30 ноября 1993 года к России вернулся ее исторический государственный символ – двуглавый орел. В этот день Президентом Российской Федерации был подписан Указ «О Государственном гербе Российской Федерации». Установленное данным Указом официальное описание герба гласило: государственный герб Российской Федерации представляет собой изображение золотого двуглавого орла, помещенного на красном геральдическом щите; над орлом – три исторические короны Петра Великого (над головами – две малые и над ними – одна большего размера); в лапах орла – скипетр и держава; на груди орла на красном щите – всадник, поражающий копьем дракона.

Процесс законодательного оформления символики Российской Федерации был завершен спустя семь лет, в последние дни 2000 года – на пороге нового века и нового тысячелетия. 25 декабря 2000 года вступил в силу Федеральный конституционный закон «О Государственном гербе Российской Федерации». Данным Законом герб сохранялся в том же геральдическом составе и виде, в каком он был принят в 1993 году.

Существующий ныне государственный герб России представляет собой традиционный российский государственный символ, связанный с нашей страной вот уже более пятисот лет, со времен возникновения единого русского государства и до наших дней. Цветовое решение герба – золотой двуглавый орел на красном поле – соответствует традиционной русской расцветке, существовавшей с конца XV до начала XVIII века (не забытой и позднее и применявшейся даже в государственных регалиях, не смотря на то, что официально с 1720-х гг. цветовое решение герба стало иным). Геральдическое наполнение герба – сопровождающие двуглавого орла атрибуты, использование которых позволяет идентифицировать двуглавого орла именно как российский символ, дано в том виде, в каком оно сложилось к концу XVII – началу XVIII веков и оставалось впоследствии, в основных чертах, неизменным. Двуглавый орел увенчан тремя императорскими коронами: двумя на головах орла и третьей, с исходящими из нее лентами (инфулами), над головами. Короны являются

старейшим и неперменным атрибутом российского двуглавого орла, они используются в нашем гербе с самого его появления в 1497 году и сегодня, как и в прежние времена, служат символом суверенитета, указывающим на то, что Россия является свободной самостоятельной страной, в полной мере обладающим всеми правами суверенной государственности. На груди орла помещен щит с полем красного цвета, в котором серебряный всадник в синем развевающемся плаще поражает копьем черного дракона. Всадник имеет немало существенно важных геральдических, символических и смысловых особенностей, которые, к сожалению, часто упускают из вида. Геральдические особенности всадника следующие:

1) всадник направлен вправо от наблюдателя, стоящего лицом к щиту – это старинный, традиционный для России разворот данной фигуры, принятый в уважение к историческому прошлому нашей страны и для сообщения государственному гербу в целом еще одной специфической, свойственной именно России, отличительной черты;

2) всадник целиком имеет серебряный (белый) цвет: одежда, доспехи, лицо, руки и волосы всадника, его оружие – копье, конь, седло и все предметы упряжи имеют один серебряный цвет (единственное исключение – развевающийся за плечами всадника плащ, который может передаваться синим или голубым цветом);

3) всадник является «едущим» - то есть конь стоит на трех ногах, имея одну переднюю ногу поднятой;

4) всадник не имеет головного убора;

5) дракон, которого поражает всадник, имеет черный цвет, является «опрокинутым навзничь» (то есть лежащим на спине) и «попраным конем» (то есть конь стоит непосредственно на драконе, «попирает» дракона копытами).

Все эти геральдические особенности должны строго соблюдаться при изображении всадника государственного герба. Именно соблюдение всего комплекса перечисленных геральдических характеристик обеспечивают всаднику соответствие с российской традицией и позволяют атрибутировать его как часть именно российского государственного герба.

Не менее важно и то обстоятельство, что всадник государственного герба не является изображением Святого Георгия. Напомним, что всадник, неразрывно связанный с двуглавым орлом с конца XV века, в российской

традиции никогда не толковался как Святой Георгий – это толкование было искусственно присвоено российскому всаднику в 1720-х гг. вследствие увлечения западноевропейскими геральдическими обычаями и стремления уподобить геральдические и смысловые характеристики российского герба западноевропейским образцам. В современном гербе всадник восстановлен как старинный российский светский знак – символическое изображение воина-змееборца, знаменующее торжество добра над злом. В лапах двуглавого орла помещены золотые скипетр (в правой лапе) и держава, являющиеся отличительными признаками государственного символа России с XVII века. Скипетр является традиционным символом законности, держава – знаком единой государственной власти и порядка.

Такова долгая история российского государственного герба, не так давно – в 1997 году – отметившего полутысячелетний юбилей своего существования. За пять веков исторические судьбы России многократно менялись, но государственный герб нашей страны – ее изобразительное имя – неизменно служил Родине, и остается ее главным символом в наши дни.

Заключение

В эпоху раннего средневековья Византийская империя, наследница и преемница греческой культуры и государственно-правовой организации Римской империи, была наиболее культурным, наиболее сильным и наиболее экономически развитым европейским государством. Вполне естественно, что её влияние было определяющим на достаточно большом отрезке русской истории. Основное влияние Византии на славянский мир осуществлялось посредством его христианизации. Она же послужила идеологической основой для объединения славянских племён в единое русское государство и, конечно, его символики.

Начиная с XVIII века, со времен одного из первых классиков русской исторической науки — Василия Никитича Татищева и его немецких современников, в науке идея, что появление двуглавого орла есть следствие женитьбы Ивана III на Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора Константина XII Драгаза, дочери деспота Морей Фомы Палеолога. Она принесла византийский герб с двуглавым орлом. Орел во второй половине XVI века считался эмблемой византийских императоров. Гипотезу о решающей роли Софьи Палеолог в принятии двуглавого орла как государственной эмблемы Руси поддерживают и развивают многие отечественные и зарубежные исследователи, историки и сфрагисты — Г. Острогорский, Е.И. Каменцева и Н.В. Устюгов.

История двуглавого орла отражает путь Российской державы, полный величия и драматизма. На протяжении четырех с половиной столетий двуглавый орел непременно оставался главной эмблемой русского государства, хотя облик орла, его отдельные детали претерпевали значительную эволюцию. Двуглавый орел испытал на себе все повороты истории. Российская империя была развалена в 1917 году. Но новый союз, основанный на порабощении русского народа, уничтожении его православной сущности, несмотря на неслыханный геноцид и жесточайшую эксплуатацию, не продержался и семидесяти лет. В данном случае обращение к двуглавному орлу и другим национальным символам имеет ключевой характер в процессе воссоздания русской государственности. Изучение российского государственного герба выдвигает целый ряд научных проблем и вопросов, которые могут стать предметом самостоятельных направлений. Далека от разрешения проблема происхождения двуглавого орла. Много неясного и в проблеме принятия двуглавого орла в качестве герба русского государства.

Изучение истории двуглавого орла — главного символа русской государственности, имеет непреходящее значение в деле воспитания нового поколения русских людей, беспредельно любящих свою великую Родину, ощущающих свое духовное и кровное родство с далекими предками, отстаившими честь, свободу и независимость России. Как бы в подтверждение этой мысли 30 ноября 1993 года Президент России Б.Н. Ельцин подписал Указ о государственном гербе. Двуглавый орел вновь взмахнул крыльями и по сей день является государственным гербом российской Федерации.

Список литературы

1. Веймарн Б.В., Колпинский Ю.Д. Всеобщая история искусств. М.-1960
2. Вилинбахов Г. В. Государственная геральдика в России: теория и практика. Спб.-2003
3. Вилинбахов Г. В. , Артамонов В. А. Герб и флаг России. М.-1997
4. Доброхотов Л. Л. Новая философская энциклопедия в 4-ёх т. М.-2001

5. Дунин-Борковский К. Энциклопедия государства и права. М. - 1965.
6. Королев Г. И. Стилистика двуглавых орлов XIII-XVII вв. М.-1999
7. Плеханова Л.А. Герб и флаг России X-XX вв. М.- 1997 г.
8. Ранов О.М. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами. Вопросы истории. М.-1984
9. Серов Б. Н. Поурочные разработки по курсу «Государственная символика» для школы. М.-2005
10. Соболева Н. А. Российская государственная символика: история и современность. М.- 2002.
11. Чернокозов А.И. История мировой культуры. М.- 1997
12. Мультимедиа-диск «История мировых цивилизаций доиндустриальной эпохи», лаборатория мультимедиа ТюмГУ.-2004